

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статья и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВѢДОМОСТЬ ЗА 1898 и 1899 ГОДЫ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ, поступившихъ въ Духовное Правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

по операциямъ свѣчного завода для церквей военного и морского
вѣдомства за 1899 годъ.

	Простыя.		Золоченыя.		Рубли.	Коп.
	Пуды.	Фн.	Пуды.	Фн.		
<i>Къ 1-му января 1899 г.</i>						
1	Оставалось отъ 1898 года свѣчей:					
	На заводѣ . . .	37	—	4	13	1331 5
	Въ Спб. складѣ .	1219	18	74	32	41565 60
	Итого . . .	1256	18	79	5	42896 65
<p><i>Прим. 1.</i> Въ складахъ, внѣ Петербурга, отъ 1898 г. къ 1899 г. оставалось свѣчей — простыхъ 1372 пуда 26 фн. и золоченыхъ 61 лд. 8½ фн. на сумму 46577 руб. 9 коп.</p>						
2	Въ 1899 году на заводѣ выработано свѣчей					
		8827	34	369	8	295044 —
	Всего . . .	10084	12	448	13	337940 65

	Простыя.		Золоченыя.		Рубли.	Коп.
	Пуды.	Фн.	Пуды.	Фн.		
3	Въ 1899 году отправлено для продажи въ склады и продано свѣчей:					
	заводомъ	1470 11	177 5		53071	5
	СПБ. складомъ	7141 39 ¹ / ₂	172 20 ¹ / ₂		233973	22 ¹ / ₂
	Всего	8612 10 ¹ / ₂	349 25 ¹ / ₂		287044	27 ¹ / ₂
	<i>Примѣч. 2.</i> Въ теченіе 1899 года продано свѣчей складами—простыхъ 3530 пд. 33 ³ / ₄ фн. и золоченыхъ 137 пд. 1/2 фн. на сумму 117942 руб. 50 ¹ / ₂ коп.					
4	Оставалось отъ 1898 года къ 1899 году—деньгами:					
	на заводѣ	—	—	—	1250	55
	въ Комитетѣ	—	—	—	25814	84
	Итого	—	—	—	27065	38
5	За отпущенныя и проданныя свѣчи въ 1899 году поступило:					
	а) деньгами	—	—	—	180299	66
	б) огарочнымъ воскомъ:					
	на заводѣ	1383 38	—	—	33933	94
	въ СПБ. складѣ	2363 15	—	—	59084	37 ¹ / ₂
	Итого	3747 13	—	—	273317	97 ¹ / ₂
	А всего съ остаточными	—	—	—	300383	35 ¹ / ₂

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	Въ 1899 году <i>израсходовано</i> :				
6	— <i>Заводомъ</i> —на покупку матеріаловъ и перевозку ихъ, на содержаніе служащихъ, на канцелярію, на отопленіе и освѣщеніе, на содержаніе зданій завода и мастерскихъ	—	—	18828	51
	— за огарочный воскъ, принятый изъ складовъ въ количествѣ	1383	38	33933	94
	Итого . . .	1383	38	52762	45
	— <i>Комитетомъ</i> уплачено за купленный воскъ, свѣтильни, за перевозку свѣчей и огарковъ, на содержаніе служащихъ, выдано пособій ¹⁾ и другіе расходы	—	—	174313	76
	— за огарочный воскъ, принятый изъ складовъ и отъ церквей	2363	15	59084	37 ^{1/2}
	Итого . . .	2363	15	233398	13 ^{1/2}
	А всего	3747	13	286160	58 ^{1/2}
<p>¹⁾ Слѣдующимъ лицамъ военно-духовнаго вѣдомства: вдовѣ церковника Штанинковой—36 р.; вдовѣ столоначальника Духовнаго Правленія Соловьевой—60 р.; Феодорой—66 р.; діакону Лебедеву—25 р.; вдовѣ протоіерея Хуцѣва—50 р.; писцу Духовнаго Правленія Добкевичу—25 р.; кол. секретарю Семёнову—25 р.; свящ. Инѣву—25 р.; вдовѣ священника Дылевскаго—50 р.; діакону Голосницкому—50 р.; сторожу Духовн. Правленія Точилкину—15 р.; вдовѣ діакона Гречаниновой—15 р.; женѣ свящ. Кикина—30 р.; писцу Духовн. Правленія Шингареву—20 р.; писцу Духовн. Правленія Бобовскому—15 р.; діакону Дѣмину—25 р.; женѣ свящ. Криницкаго—40 р.; вдовѣ протоіерея Покровскаго—25 р.; свящ. Смирнову—50 р.; студентамъ СПБ. Духовной Академіи: Никифоровскому—225 р., Борисоглябскому—90 р. и Богдѣлову—56 р. 25 коп. и внесено въ СПБ. Духовную Семинарію за воспитанника-сироту Талепоровскаго—125 рублей.</p>					

	Пуды.	Фн.	Рубли.	Коп.
7	Осталось къ 1 Января 1900 года:			
	а) деньгами: на заводѣ			
	—	—	1027	84
	въ Комитетѣ			
	—	—	13194	93
	<hr/>			
	Итого	—	14222	77
	<hr/>			
	б) свѣчами: на заводѣ:			
	простыми			
	66	34	2139	20
	золочеными			
	—	8	6	80
	Въ СПб. складѣ:			
	простыми			
	1412	22 ¹ / ₂	45202	—
	золочеными			
	98	19 ¹ / ₂	3348	57 ¹ / ₂
	<hr/>			
	Итого	1578	4	50696
	<hr/>			
	Примѣч. 3. Въ складахъ къ 1 января 1900 года оставалось непроданныхъ свѣчей—простыхъ 1596 пд. 39 ³ / ₄ фн. и золоченыхъ 163 пд. 30 фн. на сумму 56579 руб. 1 коп.			
	в) матеріалами: на заводѣ—на сумму			
	—	—	67670	96
	въ СПб. складѣ—на сумму			
	—	—	2998	12 ¹ / ₂
	<hr/>			
	Итого	—	70669	8 ¹ / ₂
	<hr/>			
	г) долгу за проданныя свѣчи складами и церк- вами			
	—	—	22010	31 ¹ / ₂
	<hr/>			
	А всего	—	214177	75 ¹ / ₂
	<hr/>			

		Рубли.	Коп.
8	<p>Къ 1 января 1900 года Комитетъ состоялъ должнымъ Люненбургской воскобълильнѣ—за воскъ . . . . .</p> <p>и на погашеніе ссуды, позаимствованной на нужды завода при посредствѣ О. Протопресвитера . . . . .</p>	116750	28
		20000	—
	Всего	136750	28
9	<p>Съ остаточными отъ прежнихъ шести лѣтъ къ 1 января 1900 г. образуется капиталъ:</p> <p>а) въ зданіи заводскомъ и бѣлильнѣ съ инвентаремъ на шестнадцать тысячъ девятьсотъ семнадцать рублей 13 коп. . . . .</p> <p>б) въ инвентарѣ для Петербургскаго склада—девятьсотъ пятьдесятъ восемь рублей . . . . .</p> <p>в) въ билетахъ государственной 4% ренты въ Духовномъ Правленіи пятнадцать тысячъ девятьсотъ рублей—билетами—и наличными семьсотъ двадцать одинъ рубль сорокъ три коп. . . . .</p> <p>г) въ билетахъ государственной 4% ренты, въ Дворцовомъ Управленіи, въ качествѣ залога, двѣ тысячи рублей . . . . .</p> <p>д) оставленныхъ на текущіе расходы по заводу и Петербургскому складу—девять тысячъ восемьсотъ двадцать три рубля пятьдесятъ пять коп. . . . .</p> <p>е) прибыли отъ операций въ отчетномъ году—тринадцать тысячъ сто девяносто четыре рубля девяносто три коп. . . . .</p>	16917	13
		958	—
		16621	43
		2000	—
		9823	55
		13194	93
	Всего на пятьдесятъ девять тысячъ пятьсотъ пятнадцать рублей четыре копейки	59515	04
	<p>На вырученныя отъ 1898 года въ чистую прибыль деньги, въ количествѣ восьми тысячъ семисотъ девяноста пяти рублей семидесяти одной копейки (8795 р. 71 коп.), съ добавкою изъ дохода за минувшій 1899 годъ одной тысячи двухсотъ восьмидесяти рублей сорока шести копѣекъ (1280 р. 46 коп.) Комитетомъ куплены 2 билета 4% государственной ренты за № 121 сер. 224 и за № 365 сер. 5—по пяти тысячъ рублей каждый, съ купонами на 1 марта 1900 года, за которые уплачено 10076 руб. 17 копѣекъ.</p>		

Остающаяся отъ прибыли за минувшій 1899 годъ сумма, въ количествѣ одиннадцати тысячъ девятисотъ четырнадцати рублей сорока семи копѣекъ (11,914 р. 47 коп.) находится въ распоряженіи Комитета на текущіе расходы по операциямъ завода.—

Члены Комитета по завѣдыванію свѣчнымъ заводомъ:

Благочинный 1-й Кавалерійской дивизіи,

Протоіерей Петръ *Блюстинъ*.

Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка

Протіерей Сергій *Архангельскій*.

Драгунскаго С.-Петербургскаго полка

Священникъ Петръ *Масловъ*.

Отъ редакціи:

0. Протопресвитеръ поручилъ:

1) выразить глубокую признательность о.о. завѣдующимъ свѣчными складами за ихъ добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, добровольно принятому и безмездно исполняемому, и

2) усердно просить подвѣдомыхъ священнослужителей, чтобы своевременно уплачивали деньги за полученныя свѣчи, и тѣмъ облегчили расчеты съ Люненбургскою воскоблительнею.

Отъ Комитета по завѣдыванію свѣчнымъ заводомъ.

Наименованіе сортовъ свѣчей, заготавливаемыхъ на заводѣ:

Въ продажѣ:

по 80 шт.	)	2 коп.
» 60 »	)	3 »
» 40 »	)	5 »
» 20 »	)	10 »
» 12 »	)	15 »
» 10 »	)	20 »
» 6 »	)	30 »
» 4 »	)	50 »
» 2 »	)	1 руб. — »
» 1 фн. свѣча	)	2 » — »
» 2 »	)	3 » — »
» 3 »	)	4 » 50 »

Начиная съ 20 на фн., остальные всѣ сорта до 2 на фн. есть съ позолотою: разница въ цѣнѣ на два руб.; простыя—32 руб., золоченыя—34 руб. за пудъ.

Имѣются въ продажѣ такъ называемыя поминальныя колоды изъ желтаго воска (отъ 2 до 5 фун. каждая).

Могутъ быть изготовляемы свѣчи и большихъ размѣровъ (отъ 4 до 10 фн. каждая), но не иначе, какъ по нарочитымъ посылаемымъ заблаговременно заявле-

ніямъ смотрителю завода (станція Старица, Николаевской ж. д., Константину Ив. Хохлову). Огарочный воскъ отъ церквей, кромѣ Петербурга и его окрестностей, слѣдуетъ отправлять прямо на заводъ, на имя г. смотрителя; о количествѣ посланныхъ огарковъ отправитель немедленно увѣдомляетъ Комитетъ по завѣдыванію свѣчными заводомъ.

Деньги, въ уплату за свѣчи, получаемыя съ завода, должны поступать непременно на имя Комитета.

Комитетъ помѣщается при Духовномъ Правленіи (СПБ. Воскресенскій пр. д. № 18).

Членъ Комитета

Протоіерей Сергій *Архангельскій*.

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства отношеніе на имя О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго.

Общимъ Собраніемъ членовъ Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, состоявшимся 25-го апрѣля сего года, обращено было особенное вниманіе на выдающуюся дѣятельность по Обществу нижеслѣдующихъ лицъ изъ подвѣдомаго Вашему Высокопреподобію духовенства: попечителя Кременецкаго пріюта, благочиннаго, священника 31-го драгунскаго Рижскаго полка *П. Ст. Добротворскаго*; попечителя Покровскаго пріюта, священника школы лекарскихъ помощницъ и фельдшерницъ *П. Н. Левашова*; дѣлопроизводителя Совѣта Московскаго отдѣленія, священника 7 го гренадерскаго Самогитскаго полка *С. Н. Казанскаго*; кандидата въ члены Совѣта Московскаго Отдѣленія, священника 3-го драгунскаго Сумскаго полка *Ав. Гр. Лепорскаго*; дѣлопроизводителя Совѣта Кіевскаго отдѣленія, священника 130-го пѣх. Херсонскаго полка *Е. И. Запольскаго*; предсѣдателя Совѣта Кавказскаго Отдѣленія, протоіерей Александро-Невскаго Тифлискаго собора *Дм. І. Виноградова*, и члена совѣта Кавказскаго отдѣленія, священника 44-го драгунскаго Нижегородскаго полка *Е. А. Рыбчинскаго*.

Согласно постановленія Общаго Собранія, Главный Совѣтъ имѣетъ честь довести о семъ до свѣдѣнія Вашего Высокопреподобія съ покорнѣйшею просьбою обратить милостивое вниманіе на вышеупомянутыхъ видныхъ дѣятелей по Обществу, тѣмъ болѣе что и нѣкоторыя Отдѣленія (Московское и Кавказское, см. отчетъ за 1899 г., стр. 81, 82 и 86) отмѣчаютъ ихъ примѣрное стараніе и усердіе.

Предсѣдатель Главнаго Совѣта Общества,
Генераль-Лейтенантъ *Бобриковъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Слово при первомъ служеніи полкового священника.

Я поставилъ тебя стражемъ дому Израилеву...
(Иез. 33,7).

Въ настоящія минуты, предстоя предъ престоломъ Божиимъ, невольно воспроизвожу обращенныя къ пророку Божественныя слова эти. Предношу себѣ весь глубокой смыслъ, примѣнительно къ моему положенію, грознаго сего гласа Божія и, не скрою отъ васъ, — смущеніемъ, страхомъ и трепетомъ исполняется грѣшная душа моя. «Стражемъ — духовнымъ стражемъ поставляешься и ты», раздается въ душѣ моей внушительный голосъ совѣсти, «здѣсь въ этомъ домѣ Божиимъ — въ этой великой семьѣ православнаго воинства, — поставляешься хранителемъ и воспитателемъ этихъ душъ, — раздавателемъ неизреченныхъ милостей Божіихъ; — не забывай, что надъ ними постоянно — неусыпный глазъ Самодержавнаго Вождя народа Русскаго, — что самъ народъ смотритъ на нихъ, какъ на защитниковъ и хранителей своихъ, — видитъ въ нихъ славу, силу и мощь своего отечества и готовъ, въ случаѣ нужды, принести для нихъ все, что потомъ и кровью добываетъ онъ; — ты долженъ, значить, всего себя посвятить на то, чтобы насадить и укрѣпить во вѣранныхъ тебѣ душахъ страхъ Божій, какъ единственно-вѣрное основаніе, изъ котораго исходитъ несокрушимая — безграничная преданность Престолу и Отечеству, до готовности положить за нихъ жизнь, свою (Іоан. 15,13).

«Осмотришь еще—видишь: въ средѣ этихъ воиновъ—простецовъ, младенцевъ по вѣрѣ, твоей пастырской совѣсти ввѣряются доблестные вожди ихъ — мужи просвѣщенные, умудренные опытностью житейской, отличенные вниманіемъ Царя—Отца: и для нихъ ты долженъ быть пастыремъ, руководителемъ, учителемъ и утѣшителемъ, свѣтомъ и свѣтильникомъ; и ты не можешь — ты не долженъ отказываться отвѣчать на волнующіе ихъ внутренніе запросы духа. Представь-же: ты — учитель тѣхъ, у которыхъ самому тебѣ, можетъ быть, слѣдовало-бы учиться, и все таки — отвѣтчикъ за нихъ, — предъ Богомъ ты отвѣчаешь за всѣхъ: и за начальствующихъ, и за подчиненныхъ, — за все, что касается спасенія ихъ».

Да, братья — други мои во Христѣ Господѣ, по волѣ Промысла я — вашъ пастырь, вы — Богомъ данная мнѣ паства, съ которой я долженъ буду нѣкогда предстать предъ страшное судилище Христово и сказать: «се, азъ и дѣти, аже ми далъ еси, Господи!»

Вы — мои дѣти по духу, съ которыми я, съ этой минуты долженъ связать себя нравственно. Въ этомъ святомъ храмѣ я буду приносить за васъ искупительную жертву, съ этой священной каеэдры я долженъ буду поучать васъ тому, *«елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна»*. Говорю «долженъ буду», такъ какъ осмѣлюсь-ли дать обѣщаніе, что «буду», осмѣлюсь-ли признать за собой необходимыя нравственныя силы, — осмѣлюсь ли сказать, что готовъ мой внутренній міръ, чтобы поднять мнѣ на себя бремя это? Это было бы дерзкимъ самообольщеніемъ. Могу только, ударяя себя въ грудь, повторять съ мытаремъ «Боже, очисти мя грѣшнаго!» Грѣшень, Господи, отпусти мнѣ грѣхи!

Самъ по себѣ не считаю себя достойнымъ приступить къ предстоящему мнѣ великому дѣлу. Если великій Апостоль языкъ — Апостоль Павелъ говорить, что можетъ похвалиться только немощами своими: дерзнули ли я, недостойный, говорить о добродѣтеляхъ и достоинствахъ своихъ? Не пусть не смущается сердце ваше! Не соблазняйте тѣмъ, что я указываю вамъ на одну только немощность и безсиліе свое; помните слова Апостола: *«буяя міра избра Богъ, да премудрая посрамитъ, и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, и худородная міра и уничиженная избра Богъ и не сущая, да сущая упряднитъ, яко да не похвалитъ всяка плоть предъ Богомъ»*. Не забывайте и того, что сила Божія *въ немощи совершается* (1-е Коринѣ 1, 27—29). Рыбари и дѣлатели шатровъ

были Апостолы Христовы. И эти-то незнатные по происхожденію, незамѣтные въ обществѣ, скромные Галилеяне отправаляются на проповѣдь, оглашаютъ всѣ концы міра и говорятъ о комъ-же?—о Томъ, который *для Иудеевъ—сблзвнъ, а для Еллиневъ — безуміе* (Коринѣ 1,23), о томъ, надъ чѣмъ цѣлыя тысячелѣтія трудилась мысль человѣческая. И что-же: что не могла разрѣшить холоднымъ разсудкомъ языческая ученость, то разрѣшаютъ и раскрываютъ простые—неученые рыбаки. Откуда-же такая сила въ нихъ.

«Се, Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Азъ умолю Отца и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ,— Духъ истины. Той вы научитъ всему,» сказалъ Господь ученикамъ Своимъ на прощальной бесѣдѣ съ ними въ Сионской горницѣ. Духъ Святой, Онъ—Духъ истины и научилъ ихъ всему, и воспомянулъ имъ все, и сблзалъ ихъ—этихъ простыхъ, неученыхъ рыбаковъ сильными, несокрушимыми борцами истины, несмотря на то, что адская сила все направила противъ нихъ, и невѣжественную чернь, и весь образованный тогдашній міръ;—Онъ Духъ Всемогущій преклонилъ предъ ними,—буими и немощными въ глазахъ міра сего, царей и царства и всю великую ученость мірскую.

Какъ пастырь—служитель алтаря Господня я, — чрезъ рукоположеніе святительское, продолжатель служенія Апостольскаго, слѣдовательно, и ко мнѣ. какъ продолжателю служенія Апостольскаго, относятся и тѣ вѣчныя слова Божественнаго Учителя: какъ Ангель утѣшитель онѣ предносятся мнѣ въ настоящія минуты, — ободряютъ смущенный духъ мой, и я твердо стану на это священное мѣсто, такъ какъ твердо вѣрую, что *Той, т. е. Духъ Святой, воспомянетъ и мнѣ вся, научитъ и меня* предлагать вамъ ученіе въ назиданіе и наставленіе.

Примите-же, братья—христоролюбивые воины, меня, недостойнаго служителя Христова, съ любовью. Прошу васъ не съ холодной критикой постороннихъ зрителей отнестись къ моимъ немощамъ, слабостямъ и недостаткамъ, но съ любовію чадъ духовныхъ, — стараться содѣйствовать мнѣ въ пастырскомъ подвигѣ молитвою о мнѣ.

Вы будете молиться за меня, а я буду молиться за васъ,—тогда Богъ мира и любви будетъ посреди насъ. И будетъ тогда союзъ крѣпкій, — тѣсный союзъ пастыря съ пасомыми,—союзъ, при которомъ пастырь и пасомые составляютъ дѣйствительную паству, въ которой проявились бы духъ и сила Церкви; тогда паства будетъ крѣпостью—оплотомъ религіи и Церкви

противу разнообразныхъ сихъ и вліяній въ мірѣ, — тогда она представитъ изъ себя мощь несокрушимую, даже страшную, для всякаго врага вѣры, и Церкви, и нравственности.

Боже Великій, Всемогущій! Подай мнѣ силу, крѣпость и ревность къ прохожденію предстоящаго служенія новой паствѣ. Помози мнѣ быть здѣсь пастыремъ, а не наемникомъ, да не усташуся сказать предъ страшнымъ судилищемъ Твоимъ: *«Се, азъ и дѣти, яже ми далъ еси, Господи!»*

70-го пѣхотнаго Рязскаго полка Священникъ Владиміръ **Воскресенскій**.

Бесѣда съ воинами, арестованными на полковой гауптвахтѣ.

(О проступкахъ и преступленіяхъ, за которые болѣе наказываются и судятся воинскіе чины и объ особенностяхъ военнаго суда).

Будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти; но облекитесь въ Господа Иисуса Христа и попеченія о плоти не превращайте въ похоти (Рим. XIII, 13, 14).

Невольно возникаютъ въ душѣ грустныя размышленія, когда увидишь полковую гауптвахту и содержащихся въ ней подъ арестомъ воиновъ. Гауптвахта служитъ мѣстомъ для наказанія съ цѣлію нравственнаго исправленія провинившихся въ чемъ-либо воиновъ. Вотъ теперь и вы, братіе—воины, отбываете наказаніе на полковой гауптвахтѣ за то, что допустили ошибки и проступки противъ службы и присяги и не выполнили своего долга и призванія. Глубоко скорблю за васъ, потому что вы лишены здѣсь удобствъ жизни и удовольствій, которыми пользовались на свободѣ, и содержитесь за замкомъ на дверяхъ и за желѣзными рѣшетками въ окнахъ этихъ мрачныхъ, непривѣтливыхъ комнатъ. Долгъ службы привелъ меня сюда для совершенія таинства покаянія надъ нѣкоторыми изъ васъ и я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы предложить вамъ слово вразумленія и утѣшенія.

Намъ пастырямъ о васъ, братіе мои, слѣдуетъ приложить особенную заботу. Одни изъ васъ стоятъ еще на первыхъ ступеняхъ уклоненія отъ своего служебнаго долга, и поэтому содержатся здѣсь не долго, другіе—же,

къ крайнему прискорбію, допустили уже не въ первый разъ проступки противъ службы и присяги и отбываютъ за то наказаніе болѣе продолжительное и строгое; а нѣкоторые изъ васъ за совершенныя преступленія преданы полковому суду. Отъ скорбнаго настоящаго вашего положенія переносясь мыслию къ будущему, невольно подумаешь: что ожидаетъ васъ, воины, впереди, если вы, предаваясь порочной жизни, не остановитесь на опасныхъ путяхъ уклоненія отъ своего служебнаго долга, и мы—пастыри и начальники ваши не будемъ удерживать васъ на этихъ опасныхъ путяхъ и вразумлять васъ? Тогда вы, во время никѣмъ неостановленные, быстро начнете спускаться по наклонной и скользкой плоскости порока, пока не достигнете полного нравственнаго паденія. Прилагающій же преступленію къ преступленію, подвергнется самому страшному наказанію. И далъ бы Господь Богъ, чтобы хотя въ этой жизни, а не въ будущей, постигло наказаніе порочныхъ и преступныхъ изъ васъ!

Не пора-ли вамъ оставить этотъ опасный путь, ведущій къ гибели, не время-ли послушаться увѣщащій пастыря вашего и начальниковъ, призывающихъ васъ къ честному и добросовѣстному исполненію своего служебнаго долга и къ жизни добродѣтельной. Со вниманіемъ выслушайте воины слѣдующее наставленіе св. Апостола: наступилъ уже часъ, взываетъ онъ, пробудиться намъ отъ сна. И такъ отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружія свѣта. Какъ днемъ будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти; но облекитесь въ Господа нашего Іисуса Христа, и попеченія о плоти не превращайте въ похоти. (Римл. 13, 11—14).

Въ самомъ дѣлѣ, воины, что доводитъ васъ до ареста и суда, столь унижающихъ христіанскаго русскаго воина? Какъ мнѣ извѣстно, одни изъ васъ арестованы за неисполненіе приказанія начальниковъ, или за непочтительный имъ отвѣтъ, или-же за неправильно отданную имъ честь, иначе сказать—за нарушеніе присяги, въ которой обѣщались такъ себя вести и поступать, какъ надлежитъ солдату честному, послушному и расторопному. Другіе изъ васъ арестованы и преданы суду за кражу, иные—за побѣги, но вообще большинство изъ васъ арестуется и судится за пьянство и соединенное съ нимъ мотовство и распутство. Пьянство же чаще всего бываетъ причиною и первыхъ двухъ преступленій—кражи и побѣга.

Воръ иногда старается оправдать себя въ кражѣ тѣмъ, что онъ крадетъ по необходимости, вслѣдствіе безвыходнаго своего положенія и бѣдности.

Васъ же, воины, что больше побуждаетъ къ кражѣ бѣдность, или нетрезвость? Если бѣдность не можетъ быть оправданіемъ кражи для бѣднаго человѣка, въ какомъ бы тяжеломъ положеніи онъ не находился, то тѣмъ болѣе бѣдность не можетъ служить оправданіемъ кражи для воина, такъ какъ воинъ живетъ въ полномъ довольствѣ отъ казны.

«Имѣюще пищу и одѣяніе сими довольны будемъ», увѣщаетъ св. апостоль Павелъ (1-е Тим. II, 8).

Вы же, воины, кромѣ пищи и одежды, которыми снабжены въ достаточномъ количествѣ, имѣете хорошее помѣщеніе съ приличною обстановкою. Въ случаѣ болѣзни вы пользуетесь бдительнымъ уходомъ полковыхъ врачей и ихъ помощниковъ фельдшеровъ и казенными лекарствами. Кромѣ всего этого, вы получаете, хотя и незначительное, жалованье. Помните же наставленіе Пророка и Предтечи Господня Іоанна приходившимъ къ нему воинамъ: «довольны будете оброки вашими», т. е. довольствуйтесь своимъ жалованьемъ. Помимо всего этого, вы имѣете возможность въ свободное отъ служебныхъ занятій время зарабатывать своими трудами деньги и употреблять ихъ въ свою пользу. Посему справедливо говорить о васъ, что на службѣ вы пользуетесь такимъ дозольствомъ и удобствами для жизни, какія рѣдкій изъ васъ имѣетъ дома на родинѣ. Чѣмъ же объяснить всетаки замѣчаемое среди васъ воровство? Нужно сознаться что главною причиною воровства служитъ пьянство; желаніе добыть деньги на вино заставляетъ васъ красть чужое.

Чѣмъ объяснить случаи побѣга со службы? Не тѣ-ли изъ васъ преимущественно рѣшаются на такое гнусное и непростительное для воина преступленіе, которые для пьянства растратили казенныя вещи и которыхъ ожидало за это взысканіе отъ начальства?

Молодые изъ васъ бѣгутъ иногда отъ тоски по своимъ семьямъ, хотя данная ими присяга обязываетъ отъ своей команды и знамени никуда не отлучаться, но пока живъ, за онымъ слѣдовать; слѣдовательно, обязываетъ забывать на время семью для Царя и отечества. Но старослужащіе изъ васъ, какъ видно изъ судебныхъ дѣлъ полка, рѣшаются на позорный побѣгъ со службы чаще всего отъ пьянства, соединеннаго съ мотовствомъ и распутствомъ.

Сами вы знаете, какъ губитъ васъ пьянство. Сами вы сознаетесь, что большая часть нижнихъ чиновъ идетъ подъ судъ чрезъ пьянство. Справедливо вы называете пьянство дѣломъ глупымъ, говоря обыкновенно: «своя

глупость довела до тюрьмы». Пьянство, дѣйствительно, дѣлаетъ человѣка глупымъ до безумія; заставляетъ его рѣшаться на то, на что въ здоровомъ умѣ онъ никогда не рѣшился бы. Пьянство разстраиваетъ здоровье, губитъ дарованія, позоритъ высокое званіе воина христіанина, а главное—въ будущей загробной жизни лишаетъ царствія небснаго. Слово Божіе говоритъ, что «пьяницы царствія Божія не наслѣдуютъ». (1 е Кор. 6, 10).

Вотъ чѣмъ вы жертвуете для пьянства: и сею жизнію временною и спасеніемъ вѣчнымъ.

Взываю, воины, къ вашему благоразумію. Восчувствуйте-же все зло отъ пьянства, сознайте весь вредъ и гибель этого порока для души и тѣла и твердо рѣшитесь бороться съ нимъ. Не упивайтесь виномъ, трезвитесь!

Какъ мѣсто наказанія за преступленія опредѣлено для васъ особое, чѣмъ для прочихъ всѣхъ сословій (воен. гаупт., дисц. баталіоны, воен. тюрьмы), такъ и судъ надъ вами установленъ особый. Онъ отличается большею строгостью, потому что гораздо строже должны быть судимы люди присяжные, т. е. тѣ, которые дали клятвенное обѣщаніе предъ Богомъ быть вѣрными своей службѣ.

Вы, братіе—воины, живете въ полномъ довольствѣ. Вы находитесь подъ бдительнымъ надзоромъ своихъ начальниковъ, которые вправѣ требовать отъ васъ, чтобы вы несли свою службу честно и усердно и точно исполняли присягу. Если же вы при всемъ довольствѣ и строгомъ надзорѣ допускаете проступки противъ службы и присяги, то не тѣмъ-ли болѣе и строже слѣдуетъ взыскать съ васъ? Да, «всякому, ему-же дано будетъ много, много взыщется отъ него» (Лук. 12, 44), сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Въ военное время воины составляютъ силу, на которую Царь и отечество твердо надѣются, что они защитятъ Россію и отразятъ враговъ. Въ мирное же время воины служатъ для охраны мира, чести и имущества своихъ согражданъ. Но твердо надѣяться на войско въ томъ, что оно съ честью исполнитъ свой долгъ и въ мирное и въ бранное время, можно только тогда, когда это войско будетъ проникнуто сознаниемъ лежащаго на немъ долга и страхомъ наказанія за преступленія. «Начальствующіе страшны не для добрыхъ дѣлъ, поучаетъ св. Ап. Павелъ, но для злыхъ. Хочешь-ли не бояться власти? Дѣлай добро, и получишь похвалу отъ нея: ибо начальникъ есть Божій слуга тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло,

бойся: ибо онъ не напрасно носить мечъ; онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое». (Римл. 13, 3—4).

Наконецъ, чрезъ васъ, воины, должно поддерживаться въ народѣ благочиніе и повинновеніе законнымъ властямъ. А для этого прежде въ васъ самихъ слѣдуетъ утверждать особенною строгостью суда полное послушаніе старшимъ себя, внушать, такъ называемую, «дисциплину», хотя эта дисциплина должна быть не повидимому только и не изъ—за страха наказанія, а по совѣсти и убѣжденію; «потреба вамъ новиноваться не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть» (Римл. 13, 5), говоритъ тотъ-же Апостоль.

Особенно въ военное время нуженъ болѣе строгій судъ надъ чинами военными, иначе легко могутъ произойти большія потери, замѣшательства и измѣны на войнѣ.

Поэтому на военное время и въ самомъ военномъ судѣ полагается особый, такъ называемый, «полевой судъ», который отличается скоростью рѣшеній и еще большею, чѣмъ въ мирное время, строгостью наказанія. На сколько строгъ этотъ судъ видно изъ того, что по полевымъ законамъ допускается смертная казнь.

Если обратимся по сему предмету къ Священному Писанію, то и тамъ найдемъ примѣры, что за нарушеніе порядка и вѣрности въ военномъ положеніи также полагалось строжайшее наказаніе «Такъ, нѣкогда между евреями при взятіи города Иерихона воинъ Ахаръ противъ общей заповѣди затаилъ хорошую одежду, нѣсколько серебра и золота. Невѣрность его вскорѣ была открыта. Къ чему-же, вы думаете, присудили его за вину, которая навлекла гнѣвъ Божій даже на весь народъ? Къ смертной казни. (I. Нав. гл. 7).

Воины, лишеныя оружія и чести! Своимъ поведеніемъ и своими преступленіями вы унижаете почетнѣйшее воинское званіе, лишаете себя довѣрія и уваженія со стороны общества, позорите свое имя, которое между тѣмъ провозглашается въ церкви такъ: помолимся «о всемъ Ихъ христіаномъ воинствѣ». Примите близко къ сердцу мое наставленіе и пощадите себя. Не доводите себя болѣе до унижительнаго ареста и строгаго военнаго суда. Старайтесь вести себя такъ, чтобы загладить нынѣшнія ошибки и преступленія, заслужить вновь довѣріе начальства и общества и уволиться со службы съ честью.

Воины, преданные полковому суду!

Принесите чистосердечное сознание на судъ въ своей винѣ, чтобы послѣ законнаго взысканія вы снова могли выполнять свои служебныя обязанности и, между прочимъ, нести караульную службу, а не оставаться самимъ надъ карауломъ.

Священникъ Спасо—Преображенской церкви при Муравьевскихъ казармахъ, Новгородской губ.,
А. Бѣляевъ.

НАХИМОВЪ

Павель Степановичъ—

славный воинъ и великій христіанинъ.

Примѣръ и жизнь гораздо лучше учать насъ, чѣмъ слово. Герой—адмиралъ П. С. Нахимовъ, личность настолько высоко нравственная, что можетъ служить намъ во многомъ примѣромъ для подражанія: особенно же припоминаютъ и дорогъ Нахимовъ для воиновъ—моряковъ.

Павель Степановичъ Нахимовъ, сынъ секундъ-маіора временъ Екатерины Великой, родился въ 1803 году въ сельцѣ Городкѣ, Вяземскаго уѣзда, Смоленской губ.; образованіе получилъ въ морскомъ корпусѣ, службу началъ подъ начальствомъ знаменитаго адмирала Михаила Петровича Лазарева и оставался во флотѣ до самой своей смерти. Въ продолженіе своей тридцати-восьмилѣтней службы, Нахимовъ сдѣлалъ тридцать двѣ морскія кампаніи, побывалъ почти во всѣхъ моряхъ свѣта, участвовалъ 1) въ Наваринскомъ боѣ, гдѣ награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-й степени, — 2) въ битвѣ при Синопѣ, гдѣ истребилъ всю турецкую эскадру, за каковую побѣду получилъ орденъ св. Георгія 2-й степени большого креста, — и 3) въ оборонѣ Севастополя, за что получилъ чинъ адмирала; въ этой славной оборонѣ Павель Степановичъ нашелъ себѣ и могилу, будучи смертельно раненъ въ високъ. Умеръ 30 іюня 1855 года.†

Синопская побѣда и безпримѣрная оборона Севастополя прославили Нахимова; имя его, извѣстное по всей Руси, особенно было чтимо среди черноморцевъ—матросовъ, которые преданы были ему всею душою. «Пока

живъ «Нахименко», говорили они, не имѣть непріятелю въ своихъ рукахъ Севастополя»¹⁾.

Чѣмъ Нахимовъ заслужилъ такую любовь и преданность своихъ матросовъ—черноморцевъ, что они, а за ними вся армія, по одному его слову, готовы были броситься въ огонь и воду? — Достигалъ онъ этого укрѣпленіемъ религіозно-нравственныхъ чувствъ во ввѣренныхъ ему чинахъ.

Проведя всю жизнь свою на морѣ среди матросовъ — простолюдиновъ, за которыми, по долгу начальника, онъ невольно долженъ былъ слѣдить, Нахимовъ не могъ не видѣть, что всюду, а на морѣ въ особенности, русскій человѣкъ живетъ вѣрою въ Бога и молитвою; поэтому онъ всячески старался поддерживать эти религіозныя чувства въ морякахъ: въ положенные дни служились всеношная и литургія, а утромъ и вечеромъ ежедневно совершались молитвы. За богослуженіями и особенно за божественными литургіями всегда присутствовалъ самъ, каковыя выстаивалъ до конца и не любилъ, чтобы другіе уходили изъ церкви до окончанія службы Божіей²⁾.

Придавая особенное значеніе божественной литургіи, Нахимовъ и въ военное время, по праздничнымъ днямъ, приказывалъ совершать обѣдню³⁾, за которой присутствовали, по обыкновенію, всѣ свободные отъ службы чины; при чемъ не забывались и тѣ войска, которые находились на укрѣпленіяхъ: по окончаніи литургіи, духовенство служило молебны и на оборонительной линіи предъ батарейными образами, которые были положительно на всѣхъ бастіонахъ и предъ которыми горѣла масса свѣчей всегда; новыя батареи освящались и такъ же служились молебны; совершались крестные ходы, въ которыхъ принималъ участіе и самъ Нахимовъ⁴⁾, — все это, конечно, въ высшей степени благотворно дѣйствовало на нижнихъ чиновъ и поддерживало ихъ воинскій духъ.

Будучи глубоко убѣжденъ, что вѣра православная есть главная сила нашей народно-государственной жизни, и что «безъ Бога—ни до порога», Нахимовъ не начиналъ ни одного сраженія безъ молебна Господу Богу о дарованіи побѣды; по окончаніи молебна, священникъ съ крестомъ въ ру-

1) Воен. сб. 1895 г. № 3-й, стр. 30. Нравств. элементъ подъ Севастополемъ—Сергій Гершельманъ.

2) Сборникъ рукописей по оборонѣ Севастополя. Т. 2-й, стр. 403.

3) *ibidem*, стр. 455—456; воен. сб. 1895 г. № 3-й, стр. 31.

4) Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя, вып. 1, прилож. стр. 210. Дубравинъ.

нахъ обходилъ войска и благословлялъ ихъ на брань, а за нимъ послѣ самъ Нахимовъ и воодушевлялъ ихъ краткимъ, отеческимъ словомъ ¹⁾).

Идя на брань съ врагомъ, Нахимовъ вѣрилъ въ святость русскаго дѣла и эту вѣроу проникнуты всѣ его приказы, отдаваемые предъ сраженіями ²⁾).

Видя въ одержанной побѣдѣ орудіе Провидѣнія Божія, Нахимовъ и по окончаніи сраженія всегда служилъ благодарственный молебенъ и заупокойную литургію по убитымъ воинамъ ³⁾).

Одновременно съ укрѣпленіемъ религіозныхъ чувствъ, Нахимовъ поддерживалъ въ морякахъ мужество примѣромъ славныхъ ихъ предковъ по орудію. «Съ юныхъ лѣтъ, говорилъ морякамъ Нахимовъ, былъ я постояннымъ свидѣтелемъ вашихъ трудовъ и готовности умереть по первому приказанію; мы сдружились давно, я горжусь вами съ дѣтства... Отстоимъ Севастополь... вы оправдаете довѣріе и заботы о насъ Государя и генералъ-адмирала и убѣдите враговъ православія, что на бастионахъ Севастополя мы не забыли морского дѣла, а только укрѣпили одушевленіе и дисциплину, всегда украшавшія черноморскихъ моряковъ» ⁴⁾).

Нахимовъ глубоко понималъ, что одни слова, какъ-бы они красны ни были, не могутъ такъ сильно дѣйствовать, какъ примѣръ лицъ, начальствующихъ. Если доброе слово и добрый примѣръ соединятся вмѣстѣ, то несомнѣнно, что и добрыя послѣдствія не преминутъ явиться: «слова побуждаютъ, примѣры увлекаютъ», говорили древніе. Сознавая это, Нахимовъ всюду являлъ собою примѣръ морякамъ: въ военное время онъ ежедневно объѣзжалъ батареи, здоровался съ войсками и бесѣдовалъ съ ними, останавливался на самыхъ опасныхъ мѣстахъ; спокойно наблюдалъ затѣмъ, куда и какъ падали наши выстрѣлы, давалъ совѣты бомбардирамъ, а иногда и самъ наводилъ орудія ⁵⁾).

Кругомъ него падали люди, а Нахимовъ оставался цѣлъ и невредимъ, почему матросы и считали его застрахованнымъ отъ пуль и когда онъ проходилъ мимо нихъ, они крестнымъ знаменемъ ограждали его въ слѣдъ ⁶⁾).

Видя адмирала неуязвимымъ, матросы и въ

¹⁾ Синопь, Богдановича стр. 48 и 79; Рукописи т. I, стр. 30.

²⁾ Восточная война. Богдановичъ, т. 3, стр. 254—255.

³⁾ Синопь, стр. 97.

⁴⁾ Дубровинъ, вып. I, прилож. стр. 208.

⁵⁾ Воен. сб. 1894 г. № 5, стр. 94; Тотлебенъ, ч. I, стр. 303.

⁶⁾ Восточная война. Т. III, стр. 407.

себѣ чувствовали твердость,—считали и себя застрахованными отъ опасностей и убѣждались, что жертвовать собою для исполненія долга—дѣло самое простое и обыкновенное.

Каковъ былъ Нахимовъ на войнѣ, такимъ являлся онъ и въ мирное время: не пропускалъ ни одного случая, когда требовался примѣръ, хотя-бы это было и съ опасностью для жизни. «Однажды, корабль «Силистрія», подъ командою Павла Степановича, находясь въ практическомъ плаваніи, крейсировалъ, какъ вдругъ другой корабль «Адріанополь», при одномъ неудачномъ маневрѣ, нашелъ на него, — столкновеніе было неминуемо. Видя, что несчастія избѣжать невысказанно, Нахимовъ отослалъ всѣхъ людей на низъ за гратъ-мачту и самъ остался одинъ на ютѣ. Трудно представить себѣ моментъ болѣе страшный, какъ тотъ, когда корабль полнымъ ходомъ всею своею массою готовится раздавить другой корабль.

Съ замираніемъ сердца, притаивъ дыханіе, ожидала команда «Силистріи» этого момента, глядя на своего командира, безстрашно стоявшаго на ютѣ... И вотъ «Адріанополь» врѣзался около гротъ-русленей; затрещалъ углегарь-половина гротъ-вантъ порвана; еще минута—всѣ бизань-ванты срѣзаны, какъ ножомъ. Съ трескомъ полетѣлъ съ боканцевъ 12-ти весельный катеръ вмѣстѣ съ шлюпъ-балками, закачалась бизань-мачта и крюсь-стенга рухнула внизъ, сломавъ марсъ и бегинъ-рей и осыпавъ осколками Павла Степановича, но, по счастливой случайности, ничѣмъ его не ушибло! Само Providѣніе хранило его для будущихъ подвиговъ и славы Россіи!»

Когда, за вечернимъ чаемъ, офицеры спросили Нахимова, почему онъ не сошелъ съ юта и безъ надобности подвергъ себя опасности, онъ отвѣтилъ: «такіе случаи представляются рѣдко и командиръ долженъ ими пользоваться: надо, чтобы команда видѣла присутствіе духа въ своемъ начальникѣ. Быть можетъ, мнѣ придется съ нею идти въ сраженіе и тогда это отзовется и принесетъ несомнѣнную пользу.»¹⁾

Великодушно переносилъ Нахимовъ боли отъ ранъ; будучи четыре раза сильно контуженъ, онъ никому даже не говорилъ объ этомъ, а только когда его, смертельно раненаго, принесли въ госпиталь и раздѣли, то увидѣли, какъ онъ сильно страдалъ отъ контузій: вся спина его распухла, затвердѣла, посинѣла. Однажды пуля легко ранила Нахимова въ голову. «Вы ранены Павелъ Степановичъ?» спросилъ его кто-то изъ окружающихъ.

¹⁾ Синопъ, стр. 136—37.

«Неправда-съ!» отвѣтилъ онъ; но когда дотронулся рукою до окровавленной головы, прибавилъ: «слишкомъ мало-съ, чтобы объ этомъ заботиться, слишкомъ мало-съ!»¹⁾ Въ свою очередь Нахимовъ не любилъ моряковъ, которые безъ важной причины, просились на отдыхъ: «какъ-съ, вы хотите уйти съ вашего поста-съ, говорилъ Нахимовъ, вы должны умирать здѣсь, вы часовой-съ, вамъ смѣны нѣтъ-съ и не будетъ; мы всѣ здѣсь умремъ съ; помните-съ, что вы черноморскій морякъ-съ, и что вы защищаете родной вамъ городъ-съ; мы непріятелю отдадимъ-съ здѣсь одни наши трупы и развалины; намъ отсюда уходить нельзя-съ; я уже себѣ выбралъ могилу-съ; моя могила ужь готова-съ; я лягу подлѣ начальника моего-съ Михаила Петровича (Лазаревъ); Корниловъ и Истоминоу уже тамъ лежать-съ; они свой долгъ исполнили-съ; надо и намъ его исполнить-съ».²⁾

«Прошу, писалъ въ одномъ изъ своихъ приказовъ Нахимовъ, г. дистанціонныхъ и отдѣльныхъ начальниковъ войскъ, внушать офицерамъ, что жизнь каждаго изъ нихъ принадлежитъ отечеству, и что не удачество, а только истинная храбрость приноситъ пользу ему и честь умѣющему отличить ее въ своихъ поступкахъ отъ перваго».³⁾

Г.г. офицерамъ Нахимовъ внушалъ, чтобы не было розни у нихъ съ матросами; хорошій служака у него не смѣшивался съ плохимъ: справедливость въ обращеніи со всѣми, — вотъ девизъ Нахимовской службы, въ силу чего и получались начальники, которые умѣло пользовались природными задатками своихъ подчиненныхъ на почвѣ религіи, преданности Царю, Отечеству и долгу службы.

И офицеры признательны были Нахимову за такое правильное воспитаніе; они платили ему глубокою любовью, уваженіемъ и всецѣлою преданностью. «Пусть насъ ругаютъ Черноморцевъ, говорили они, что худо дѣлаемъ и худо деремся⁴⁾... Ну, да Богъ съ ними! Мы чисты предъ собой, и лучшее мнѣніе для насъ, это нашихъ-же товарищей и нашихъ начальниковъ, т. е. моряковъ, а не другихъ. Одинъ Павелъ Степановичъ можетъ вполне оцѣнить наши труды; и его отзывы объ насъ и вниманіе, какое онъ оказываетъ намъ, конечно, дороже мнѣній и отзывовъ другихъ».

На этой нравственной связи между Нахимовымъ и офицерами утверждались —

¹⁾ Воен. сб. 1894 г. № 5 стр. 94.

²⁾ Восточ. война, т. 3, стр. 412.

³⁾ *ibidem*, стр. 255.

⁴⁾ Указаніе на барона Остенъ-Сакена. Рукописи. Т. 2, стр. 362—63.

взаимная помощь и поддержка во время сраженій, неизмѣнное хладнокровіе, и отчетливое исполненіе каждымъ возложенныхъ на него обязанностей.

Еще болѣе эта нравственная связь проявлялась въ отношеніяхъ Нахимова къ матросамъ, которыхъ онъ любилъ всею душою; онъ называлъ матроса главнымъ двигателемъ на военномъ кораблѣ и смотрѣлъ на него, какъ на силу, могущую все препобѣдить. Нахимовъ находилъ въ душѣ матроса ту чувствительную струну, говоритъ Погодинъ, которую лишь только привести въ сотрясеніе, и потомъ дѣлай, что хочешь. Онъ постигалъ это великое искусство одушевлять бранные полки и составлять съ ними одно, или эту Суворовскую «науку побѣждать», которая поднимается иногда надъ всеми высокими соображеніями тактики и мудреными предначертаніями стратегіи, которая оставляетъ далеко за собою все ухищренія политики и козни дипломатіи, которая не спрашиваетъ никогда о числѣ враговъ, противъ нея вооружившихся, смотритъ смѣло, не мигая, въ жерло пушекъ на нее направленныхъ и не понимаетъ только никакихъ невозможностей¹⁾.

Живя много лѣтъ среди своихъ матросовъ одною съ ними морскою жизнью, Нахимовъ научился понимать ихъ душу и потому обращался съ ними насколько строго, требуя безусловнаго исполненія приказаній, настолько-же и кротко, по отечески любовію и снисходительно съ благоразсудительностью²⁾; онъ въ совершенствѣ постигъ трудную науку—«обращаться съ своими подчиненными» и въ дѣйствительности обращался съ каждымъ приспособительно къ его натурѣ: «нельзя принять поголовно, говорилъ Нахимовъ, одинаковую манеру со всеми; подобное однообразіе въ дѣйствіяхъ начальниковъ указываетъ, что у него нѣтъ ничего общаго съ подчиненными и что онъ совершенно не понимаетъ своихъ соотечественниковъ... Матросъ замѣчаетъ лучше, чѣмъ нашъ братъ. Мы говорить умѣемъ лучше, чѣмъ замѣчать, а послѣднее ихъ дѣло; а каково пойдетъ служба, когда все подчиненные будутъ навѣрно знать, что начальники ихъ не любятъ? Необходимо поощреніе сочувствіемъ: нужна любовь къ своему дѣлу, тогда съ нашимъ народомъ можно такія дѣла дѣлать, что просто чудо». ³⁾ И Нахимовъ въ отдаваемыхъ приказахъ не взывалъ ни къ геройству, ни къ мужеству моряковъ, а своею простотою въ обращеніи умѣлъ владѣть сердцемъ матроса, вдохновлять его и направлять воинскій духъ его къ благотворной цѣли:

¹⁾ Матеріалы для біографіи Нахимовъ, Дубравинъ стр. 79.

²⁾ Синоповъ, примѣч. къ стр. 137; Вост. война Т. 3, стр. 410—11.

³⁾ *ibidem.* стр. 70—71.

«Въ томъ тайна нашихъ силъ, доступная немногимъ:
 «На подвигъ доблести, и въ мирѣ, и въ войнѣ,
 «Не нужно русскихъ звать команды словомъ строгимъ,
 «Но встануть всѣ на кликъ: «Голубчики ко мнѣ!»¹⁾»

Въ этомъ разумномъ пониманіи обязанностей начальника, въ умѣньи знать нужды матроса, говорить съ нимъ, жить съ нимъ и заключалась вся тайна нравственнаго вліянія Нахимова на моряковъ, въ битвѣ при Синопѣ и Севастополѣ все препобѣдившихъ. И дѣйствительно, матросы всецѣло были преданы своему адмиралу; они любили его невыразимо и буквально, по первому его мановенію, шли куда угодно и на что угодно; они называли его отцомъ роднымъ, печальникомъ и заботникомъ. Когда Нахимовъ развѣзжалъ по батареямъ, моряки говорили: «вотъ нашъ адмиралъ пришелъ на насъ смотрѣть; вѣдь когда пройдетъ словнъ Царь, такъ и душѣ легче!» «Здравія желаемъ, Павелъ Степановичъ», отзывается какой либо смѣльчакъ изъ группы матросовъ, привѣтствуя своего любимаго адмирала. «Все-ли здорово?» «Здорово, Грядка, какъ видишь», добродушно отвѣтитъ Павелъ Степановичъ, слѣдуя дальше. «А что Синопъ забылъ?» спрашиваетъ другого. «Какъ можно! Помилуйте Павелъ Степановичъ; небось и теперь почесывается турокъ», усмѣхается матросъ. «Молодецъ!» замѣтитъ Нахимовъ; либо потрепавъ иного молодца по плечу, самъ завязываетъ несложный разговоръ, разспрашивая о французахъ²⁾; но чаще всего объѣздъ батарей и бастіоновъ сопровождался раздачею матросамъ-молодцамъ георгіевскихъ крестовъ, которые Нахимовъ называлъ «гостинцемъ».

Нахимова любили не одни моряки, а и вся сухопутная армія, — такъ велико было его нравственное вліяніе на окружающихъ. Любовь послѣднихъ въ особенности сказалась при погребеніи адмирала: когда съ нимъ прощались матросы, то и солдаты просили позволенія проститься съ нимъ. Характеренъ и слѣдующій рассказъ: «6-го іюня 1855 года, рядовой графа Дибича полка, сраженный возлѣ Нахимова въ самомъ разгарѣ побѣдоносно отбитаго штурма, лежалъ въ предсмертныхъ судорогахъ, когда мимо него пронесся офицеръ-ординарецъ. Умирающій умолилъ его остановиться на одно слово: «говори скорѣе», обратился къ нему офицеръ, «спѣшу по важному дѣлу!» — «Живъ ли Нахимовъ?» спросилъ страдалецъ. — «Живъ и здоровъ». —

¹⁾ Изъ стихотвор. Аполлона Майкова, воен. сб. 1896 г. № 12; Дубравинъ прилож. вып. 2, стр. 52.

²⁾ Воен. сб. 1895 г. № 3, стр. 29—30; Рукописи Т. 3, стр. 34.

«Ну, слава Богу! теперь умираю спокойно!» произнесъ больной и тутъ-же испустилъ духъ»¹⁾).

Любимъ былъ Нахимовъ и духовенствомъ, которое онъ чтить—какъ великую нравственную силу въ дѣлѣ воспитанія солдата. «Не мнѣ-бы его благословлять; я бы отъ него хотѣлъ получить благословеніе, — такой онъ былъ человѣкъ», говаривалъ іеромонахъ о. Веніаминъ, бывшій при Нахимовѣ²⁾).

Будучи въ высшей степени религіознымъ, Нахимовъ всегда помнилъ, что все въ мірѣ—Божіе, а потому и на свое жалованье, которое было довольно солидное, смотрѣлъ какъ на даръ Божій, и раздавалъ его матросамъ и ихъ семействамъ,— а когда не доставало своихъ денегъ, то бралъ заимообразно у своихъ адъютантовъ.

Состраданіе къ несчастнымъ врождено человѣку: сознавая что въ жилахъ каждаго человѣка течетъ такая-же кровь, какъ и въ нашихъ собственныхныхъ, что въ груди его бьется такое-же сердце, что такъ-же замираетъ и ноетъ оно, сжимается печальми, мы, естественно, не можемъ быть равнодушными къ страданіямъ другихъ,— вотъ почему раненые и больные пользовались особеннымъ покровительствомъ и заботами адмирала³⁾. Онъ ежедневно объѣзжалъ перевязочные пункты и госпитали, утѣшая страждущихъ и даже покупалъ и присылалъ имъ лекарства; раненые офицеры часто получали отъ него лакомства⁴⁾. Нахимовъ находилъ время бывать и на похоронахъ своихъ подчиненныхъ, а иногда и самъ несъ гробъ умершаго⁵⁾).

Мало этого! Нахимовъ былъ сострадателенъ и къ плѣннымъ врагамъ; онъ видѣлъ въ нихъ несчастныхъ людей и оказывалъ имъ вниманіе и льготы,—словомъ великодушіе Нахимова сказывалось во всѣхъ его дѣйствіяхъ и благотворно отражалось на подчиненныхъ. Высоко—христіанская душа его особенно ярко высказалась въ отданномъ имъ приказѣ по Севастопольскому порту 12-го апрѣля 1855 года, по случаю производства его въ адмирала. Безъ умиленія, восторга и удивленія приказъ этотъ и читать нельзя; чувство безкорыстнаго долга службы просвѣчиваетъ въ каждомъ его

¹⁾ Синолъ, примѣч. стр. 127; Дубровинъ—прилож. вып. 1, стр. 214.

²⁾ Дубровинъ, стр. 67.

³⁾ Синолъ, стр. 138.

⁴⁾ Вост. война. Т. 3-й стр. 412; Дубровинъ стр. 54—5; 207—13; воен. сборн. 1895 г. № 3, стран. 33.

⁵⁾ Рукописи. Т. 2, стр. 362.

словѣ; въ немъ Нахимовъ, виновникъ славы, забывши свое «я», всю славу отдалъ морякамъ. Въ виду особой назидательности этого приказа, считаемъ нужнымъ привести его полностью: «геройская защита Севастополя, говорится въ приказѣ, въ которой семья моряковъ принимаетъ такое славное участіе, была поводомъ, къ безпримѣрной милости Монарха ко мнѣ, какъ къ старшему въ ней. Высочайшимъ приказомъ отъ 27-го числа минувшаго марта, я произведенъ въ адмиралы. Завидная участь имѣть подъ своимъ начальствомъ подчиненныхъ, украшающихъ начальника своими доблестями, выпала на меня. Я надѣюсь, что гг. адмиралы, капитаны и офицеры дозвоятъ мнѣ здѣсь выразить искренность моей признательности сознаниемъ, что геройски отстаивая драгоцѣнный для Государя и Россіи Севастополь, они доставили мнѣ милость незаслуженную. Матросы! мнѣ-ли говорить вамъ о вашихъ подвигахъ на защиту родного намъ Севастополя и флота; я съ юныхъ лѣтъ былъ постоянно свидѣтелемъ вашихъ трудовъ и готовности умереть по первому приказанію; мы сдружились давно; я горжусь вами съ дѣтства. Отстоимъ Севастополь, и если Богу и Императору будетъ угодно, вы доставите мнѣ случай носить мой флагъ на гротъ-брамъ стеньгѣ съ тою-же честью, съ какою я носилъ его, благодаря вамъ, и подъ другими клотиками; вы оправдаете довѣріе и заботы о насъ Государя и генераль-адмирала и убѣдите враговъ православія, что на бастионахъ Севастополя мы не забыли морскаго дѣла, а только укрѣпили одушевленіе и дисциплину, всегда украшавшія черноморскихъ моряковъ»¹⁾).

Скромность Нахимова простиралась до того, что онъ и побѣду подъ Синопомъ, гдѣ онъ истребилъ всю турецкую эскадру, приписываетъ не себѣ, а адмиралу Лазареву: «Михаиль Петровичъ Лазаревъ—вотъ кто сдѣлалъ все-съ»,—или: «берегите Тотлебена и Васильчикова, а я что съ», говорилъ Нахимовъ, когда ему напоминали объ его подвигахъ. Еще болѣе эта симпатичная черта сказала у Нахимова въ то время, когда онъ назначался начальникомъ обороны южной части Севастополя; всецѣло преданный долгу службы и спасенію Севастополя, онъ отклонялъ отъ себя это высское назначеніе въ пользу младшаго, но болѣе его опытнаго въ сухопутномъ дѣлѣ генерала, говоря, «что онъ съ радостью подчинится и младшему въ чинѣ, лишь-бы командованіе находилось въ болѣе достойныхъ рукахъ»²⁾); затѣмъ, несмотря на свое старшинство предъ вице-адми-

¹⁾ Рукописи. Т. 2, с. р. 359; Дубровинъ--прилож. вып. 1, стр. 208.

²⁾ Синопъ, 126 стр.

раломъ Корниловымъ, энергію, опытность и знаніе котораго Павелъ Степановичъ цѣнилъ, онъ не разъ высказывалъ свое искреннее желаніе имѣть Корнилова главнымъ начальникомъ всего Севастопольскаго порта ¹⁾).

Нельзя умолчать и о томъ, что Нахимовъ получалъ массу писемъ, стихотвореній и другихъ посланій съ выраженіемъ чувствъ признательности и прославленіемъ его доблестей; но онъ никогда никому ихъ не показывалъ и разъ только высказалъ, что вмѣсто всѣхъ этихъ знаковъ признательности, онъ желалъ бы лучше получать капусту для своихъ матросовъ ²⁾. Но когда онъ отъ одного богомольца получилъ на память икону св. Николая Чудотворца,—такъ не только ни отъ кого не скрылъ этого святого преподношенія, но напротивъ, по просьбѣ приславшаго, приказалъ снять съ нея двѣ копіи чрезъ художника Прохорова, изъ коихъ одну поставилъ въ своей каютѣ, а другую—въ маленькомъ размѣрѣ всегда носилъ на груди своей геройской ³⁾), — такъ онъ былъ набоженъ.

Чѣмъ—такую любовь и славу снискалъ Нахимовъ? Твердою вѣрою въ Бога, сердечною добротою и безупречною честностію. Да, человѣка въ самомъ высокомъ истинномъ его смыслѣ—воспитываетъ религія: она воспитала намъ бессмертныхъ моряковъ Корнилова, Истомина, Нахимова,—она, и только одна она и въ будущемъ можетъ дать намъ героевъ—защитниковъ Вѣры, Царя и Отечества....

«А вы, ратоборцы за русскую честь,

«Герои великой защиты,

«Вѣковъ достоянье—чудесная вѣсть

«О вашей борьбѣ знаменитой.

«Хвала вамъ! Отчизнѣ о васъ не забыть!

«Вы честно родной послужили:

«И что человѣку возможно свершить,

«Могучіе, все вы свершили!....

8 и 19-го саперныхъ баталіоновъ священникъ Василій Ягодинъ.

¹⁾ В Воен. сборн. 1894 г. № 4, стр. 256; Синоплъ стр. 139.

²⁾ Вост. война, т. 3-й, стр. 414—12; Дубровинъ, стр. 54—5.

³⁾ Богдановичъ. Т. 1. стр. 160; Дубровинъ 41 стр.

Примѣчаніе. Во избѣжаніе тщеславія Нахимовъ никогда не снимался на фотографическихъ портретахъ и только художнику Тиму какъ-то удалось нарисовать его портретъ во весь ростъ въ Севастополѣ.

Истинно-христіанская кончина.

Въ воскресенье, 16 минувшаго апрѣля, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался въ нашемъ Ейскомъ полку старѣйшій и всѣми уважаемый есаулъ Павелъ Стефановичъ Миргородскій. Покойный послѣдніе годы былъ слабъ ногами, страдая ревматизмомъ. Около половины ноября прошедшаго 1899 года онъ мылся вечеромъ въ банѣ, а на другой день долженъ былъ выѣхать на конное ученіе. Такъ какъ стояла холодная съ рѣзкимъ вѣтромъ погода, то покойный простудился, заболѣлъ и уже болѣе не вставалъ съ постели. Заболѣлъ онъ сначала плевритомъ, потомъ появился отекъ ногъ, и наконецъ оказалась болѣзнь почекъ, отъ разрыва коихъ онъ и померъ.

На шестой седмицѣ великаго поста Павелъ Стефановичъ пожелалъ исповѣдаться и приобщиться Св. Таинъ. Надо было видѣть, съ какимъ душевнымъ волненіемъ и сердечнымъ трепетомъ приступалъ онъ къ этимъ таинствамъ,—и слышать, какъ проникновенно произносилъ за мной: *вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко ты еси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти; отъ нихъ же первый есмь азъ...*, чтобы понять и оцѣнить всю глубину его вѣры.

— Очень сожалѣю, сказалъ онъ мнѣ на прощаньи, что не могъ поговѣть и приобщиться въ церкви.

— На все воля Божія, отвѣчалъ я; но вы не печальтесь, Павелъ Стефановичъ. Вотъ настанутъ болѣе теплые дни, и вы поправитесь.

— Нѣтъ, батюшка, возразилъ онъ, чувствую, что приходитъ мой конецъ, и потому желалъ бы приготовиться къ смерти вполне по христіански.

Тогда я высказался ему и женѣ его, здѣсь же находящейся, что собственно всѣ мы, и здоровые, и нездоровые, должны готовиться на тотъ свѣтъ и постоянно просить себѣ у Христа Спасителя мирной, христіанской кончины; но что каждому больному необходимо еще и особороваться.

Надобно замѣтить, что противъ таинства елеосвященія, вообще, существуетъ какое то предубѣжденіе, и неохотно къ нему приступаютъ; а въ военной средѣ эти случаи составляютъ исключительное явленіе. Поэтому супруги Миргородскіе отвѣтили мнѣ, что они подумаютъ.

Между тѣмъ Павлу Стефановичу день ото дня становилось хуже. И вотъ, въ четвергъ на страстной седмицѣ, я вторично былъ позванъ, чтобы еще разъ причастить больного, а съ тѣмъ вмѣстѣ и особоровать. Трогательно было смотрѣть, какъ больной держалъ въ дрожащей ослабѣвшей рукѣ свѣчу и истово крестился. Когда же я положилъ на его голову святое евангеліе и прочиталъ положенную молитву, у всѣхъ тутъ находящихся навернулись слезы, у больного же потекли онѣ ручьемъ. Это были слезы умиленія, все-прощенія и преданности волѣ Божіей.

По окончаніи священнодѣйствія, больной крѣпко, сколько могъ, пожалъ мнѣ руку; я поцѣловалъ его и съ стѣсненнымъ сердцемъ вышелъ.

Врачи опредѣлили, что Павелъ Стефановичъ проживетъ не болѣе трехъ четырехъ дней; однако же, при крѣпкомъ сложеніи, жизнь его угасала послѣ того полторы недѣли. Въ первые дни Пасхи онъ еще узнавалъ приходившихъ къ нему и, хотя съ трудомъ, говорилъ. Узналъ и меня, и радостно улыбнулся. Начиная же съ четверга, больной былъ въ забытїи, да такъ и заснулъ вѣчнымъ сномъ, безъ всякаго мученія и предсмертной агоніи. Завидная смерть, и не многіе такъ умираютъ!

Во вторникъ, 18 числа, состоялись похороны. Такъ какъ въ мѣстечкѣ Когызманѣ, гдѣ имѣетъ стоянку Ейскій полкъ, помѣщается еще штаб-квартира Карсской бригады отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, и расположенъ 154-й пѣх. Дербентскій полкъ; то отдать послѣдній долгъ почившему собрались, кромѣ своихъ, почти всѣ наличные офицеры пограничной стражи и многіе изъ Дербентскаго полка. Всѣ они провожали похоронную процессію, какъ отъ квартиры до церкви, такъ и отъ церкви до могилы; а равно присутствовали при совершеніи литургіи и погребеніи. Было на похоронахъ не мало и дамъ. Въ выносѣ и погребеніи участвовалъ еще священникъ Дербентскаго полка. Во время отпѣванія, предъ прощаніемъ съ почившимъ, я сказалъ краткую надгробную рѣчь, помѣщаемую ниже, которая прослушана была присутствовавшими съ полнымъ вниманіемъ.

Миръ праху твоему, возлюбленный о Господѣ собратъ нашъ, и вѣчная тебѣ память!

Рѣчь сказанная при погребеніи есаула Миргородскаго.

Блаженн. умирающіе о Господѣ.

Что скажу я у гроба твоего возлюбленный сынъ мой духовный и сослуживецъ? Всѣ мы, и начальники твои, и товарищи, и подчиненные, и друзья, и знаемые, и осиротѣлая семья ¹⁾, собрались сюда, въ храмъ Божій, чтобы отдать тебѣ послѣдній христіанскій долгъ и проводить тебя до могилы, гдѣ прахъ твой будетъ покоиться до всеобщаго воскресенія.

Да, тяжелую, невозвратимую утрату понесла супруга твоя. Всѣ мы опечалены и чувствуемъ себя какъ-то неловко, сознавая, что въ свое время также безпомощно будемъ лежать въ гробу. Тайна смерти, при видѣ твоего гроба, беспокоитъ насъ и отчасти страшитъ. Но, слуш., мы вѣрующіе, мы христіане, и тайна смерти намъ открыта; остается только приготовляться къ ней надлежащимъ образомъ.

Блаженни, умирающіе о Господѣ. Это значить, что блаженны, счастливы тѣ, кой умирають въ полной надеждѣ на милосердіе Господа, сказавшаго: *идѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ.* Умершій сослуживецъ нашъ былъ искренно вѣрующій человекъ, и приготовился къ смерти вполне по христіански. Дай Богъ и каждому изъ насъ встрѣтить смерть съ такою-же очищенною совѣстію. Вѣруемъ по этому и надѣемся, что милосердный Господь, по неложному Своему обѣщанію, вчинитъ душу его *въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведнѣи пребываютъ.* Но при всемъ томъ не престанемъ молиться о упокоеніи души его. Это наша христіанская обязанность, которая послужитъ и намъ во благое; потому что апостоль Іаковъ сказалъ вѣрующимъ *молитесь другъ за друга, чтобы исцѣлиться* отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

Въ послѣдній разъ обращаюсь къ тебѣ, почившій собратъ нашъ, рабъ Божій Павелъ. Прости всѣхъ насъ, если кто нанесъ тебѣ при жизни обиду и огорченіе, и прими отъ насъ послѣднее цѣлованіе.

Эйскаго полка священникъ Петръ **Тяжеловъ.**

1) Жена и дочь.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРОТИВУРАСКОЛЬНИЧЬИ КНИГИ ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

1) *Полянский*, свящ. «Церковныя бесѣды миссіонера», изд. 1899 г., цѣна 35 коп. съ пересылкою.

2) Какъ дополненіе къ книгѣ о. Полянскаго можетъ служить книга о. *Леготова И.* «Бесѣды о церкви, таинствахъ и исправленіи книгъ». Изд. 2-е 1897 г., ц. 1 руб.

3) «Наставленіе священнику въ отношеніи къ раскольникамъ». Ц. 5 коп.

4) «Наставленіе священнику относительно заблуждающихъ отъ истинъ вѣры», ц. 5 коп. Заглавіе этихъ брошюркъ очень ясно говоритъ о ихъ пользѣ.

5) *Павелъ Арх.* «Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ, объ ихъ происхожденіи, ученіи и обрядахъ, съ краткими о каждой замѣчаніями». Изд. 1889 г., ц. 20 коп.

6) *Павелъ Арх.* «Полное собраніе сочиненій», т. I. Изд. 1897 г., цѣна 2 руб.

7) «Справедливо-ли глаголемые старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двухперстѣи Тихвинскую икону Пресвятыя Богородицы?» Изд. 1893 г., ц. 20 коп.

8) *Новгородскій И.* «Наказанные раскольники за богохульство и отступленіе отъ православной вѣры». Изд. 1888 г., ц. 50 коп.

Выписывать ихъ можно изъ магазина Тузова въ СПбургѣ. Само собой понятно, что выписки А. И. Озерскаго изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ должны имѣться при каждой церкви.

Содержаніе: Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ за 1898—99 г.г.—Краткій отчетъ по операціямъ свѣчнаго завода за 1899 г.—Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ в. д.—Слово при первомъ служеніи полкового священника.—Бесѣда съ воинами, арестованными на гауптвахтѣ.—Нахимовъ — Адмиралъ. — Истинно-христіанская кончина. — Объявленіе.

Редакторъ, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цевзурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Іюня 23 дня 1900 года.

Старшій Цевзоръ Архимандритъ *Владимиръ.*